

Научная статья

УДК 81'342

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.10

**БЕЗУДАРНЫЕ РЕДУЦИРОВАННЫЕ ГЛАСНЫЕ
В ПЕРСОНАЛЬНОМ И МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Луганцева Юлия Сергеевна¹,
Караваева Вероника Георгиевна²,
Андросова Светлана Викторовна³

¹ Дальневосточное высшее общеобразовательное командное ордена Жукова училище
им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского,
Благовещенск, Россия,

² Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

³ Амурский государственный университет,
Благовещенск, Россия,

¹ lugantsevajulia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5410-9891>

² karavaeva.vg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2608-7362>

³ androsova_s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6714-9684>

Аннотация. Рассматривается влияние типа дискурса, темпа и контекста на качество безударных редуцированных гласных. Материалом послужила речь носителей американского варианта английского языка в аналитических подкастах. Для сравнения использованы ранее полученные данные по личностному нарративу. Выявлена большая степень элизии в подкастах, чем в личностном нарративе (46 % vs 14,8 %). В обоих типах дискурса выявлено 5 звукотипов: /i/- /ɛ/- /ʊ/- /ɔ/- з-образные гласные; только в подкастах зафиксирован [ə].

Ключевые слова: нейтральный гласный; американский вариант английского языка; медиадискурс; персональный дискурс; согласный контекст.

Для цитирования: Луганцева Ю. С., Караваева В. Г., Андросова С. В. Безударные редуцированные гласные в персональном и медийном дискурсе (на материале американского варианта английского языка). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022; 46 (2): 104–118. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.10

Original article

UNSTRESSED REDUCED VOWEL IN PERSONAL AND MEDIA DISCOURSE (BASED ON AMERICAN ENGLISH)

Yulia S. Lugantseva¹,
Veronika G. Karavaeva²,
Svetlana V. Androsova³

¹ Far Eastern Higher Combined Arms Command School,
Blagoveshchensk, Russia,

² Moscow City University,
Moscow, Russia,

³ Amur State University,
Blagoveshchensk, Russia,

¹ lugantsevayulia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5410-9891>

² karavaeva.vg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2608-7362>

³ androsova_s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6714-9684>

Abstract. The paper examines the impact of discourse type, speech rate and consonant environment on the quality of unstressed vowels. American English analytic podcasts made the material for the study. For comparison, previous data on personal narrative were used. As a result, higher percent of elision was found in podcasts (46 %) compared to personal narrative (14,8 %). In both discourses, 5 vowel types occurred: /ɪ/- /ɛ/- /ʊ/- /ɔ/- ɜ-like; while only podcasts featured [ə].

Keywords: Schwa sound; American English; media discourse; personal discourse; consonant environment.

For citation: Lugantseva Yu. S., Karavaeva V. G., Androsova S. V. Unstressed reduced vowel in personal and media discourse (Based on American English). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic education.* 2022; 46 (2): 104–118. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.10

Введение

Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий создало условия для появления новых форм общения и распространения информации. Социальные сети, блоги, форумы, чаты прочно вошли в нашу жизнь и стали неотъемлемой частью современного общества, преобразуя большинство сфер человеческой деятельности, в том числе образовательную [1]. Они порождают новые жанры и дискурсы интернет-пространства, имеющие свои синтаксические, лексические, морфологические и другие особенности, в том числе и фонетические, требующие описания и сравнительного анализа с другими типами дискурса.

Понятие дискурса обширно и многогранно, оно рассматривалось с точки зрения разных наук и в разные периоды претерпело значительные изменения. В широком смысле дискурс — это сложное коммуникативное событие, коммуникативный акт, представляющий собой единство лингвистических и экстралингвистических параметров (психологические, социокультурные, этнические и т. д.), которому свойственна погруженность в ситуацию общения [2; 3]. Существует немало количество видов дискурса, к которым можно отнести религиозный, политический, публицистический и многие другие, в том числе медийный и персональный дискурсы, которые находятся в фокусе внимания данного исследования.

Обратимся к общим и специфическим характеристикам этих двух дискурсов. Особенность медиадискурса заключается в том, что так или иначе он отражает современное состояние общества: его языка, культуры, философии. На этапе создания подкаста адресат виртуален, поэтому коммуникация носит имплицитный характер. Интернет-вещание — это прекрасный способ значительно расширить охват аудитории, позволяющий транслировать передачи и открывать доступ к аудиоархивам для пользователей Сети во всем мире.

Развитие вещания в Сети способствовало появлению такой формы общения, как подкастинг, представляющего собой серию записанных периодических аудио-, видеовыпусков (передач, эпизодов) с определенной тематикой, доступных для прослушивания и скачивания на сайтах радиовещательных компаний и на специальных подкаст-сервисах. Аудиоподкаст имеет черты радиопередачи, где информация может быть передана лишь посредством звучащей речи без использования визуальных средств. Кроме того, он обладает чертами медийного дискурса — устной публичной речи, для которой характерна заданность формы, ограниченность во времени, обращенность к социальной группе — адресату коммуникации, образность языка СМИ, наличие интертекстуальных включений и просодического контраста, особой ритмической организации звучащего текста (ритмических сбоев) [4]. Для подкаста характерны и отдельные черты персонального дискурса — использование разговорного стиля, простота подачи материала, ориентированность на личности говорящего и/или эксперта, гостя, их опыт и личное мнение.

Понятие персонального (лично ориентированного) дискурса применяется как обобщенное понятие для обозначения типов дискурса, где личность говорящего и его внутренний мир выходят на первый план. Данный дискурс реализуется в разговорной и поэтической речи, например в качестве личного дневника [5]. Типом персонального дискурса может выступать личностный нарратив — непосредственный (неподготовленный) рассказ о себе, событиях собственной жизни, личностной оценки событий и действий (своих и окружающих людей). Еще одной чертой, позволяющей сравнивать личностный нарратив и аналитический аудиоподкаст, является то, что речь дикторов и гостей аналитических подкастов, как и речь грамотных образованных индивидов

общества, выступающих в роли авторов личностного нарратива, представляет собой отражение языковой нормы повседневного общения индивидуумов.

Одним из наиболее существенных отличий между двумя типами дискурса, взятыми для анализа, является временной лимит и форма речи диктора. Радио-передача (в данном случае — подкаст) длится заданное время, а речь диктора носит квазиспонтанный характер. В ходе записи личностных нарративов время не ограничивалось, а речь носила спонтанный характер. Два этих параметра — степень спонтанности и временной лимит — оказывают существенное влияние на просодию речи диктора, которая зависит от распределения информационной нагрузки высказывания, и все это определяет особенности функционирования сегментных фонологических единиц [6]. Указанные закономерности действуют как в европейских, так и в восточных языках.

Исследователи английского языка обнаруживают зависимость реализации акустических коррелятов фонем от информационной структуры высказывания: увеличение длительности согласных на реме и ее сокращение на теме на материале австралийского английского, более высокую степень аллофонного варьирования гласных на теме по сравнению с ремой в австралийском и канадском вариантах английского языка [7]. Исследователи китайского языка говорят о разном фонетическом оформлении лексических единиц, которые могут выступать в своих обычных значениях, где несут более высокую информационную нагрузку, и в качестве слов-паразитов на участках малой информативности, где отмечается высокая частотность слабых форм, характеризующихся различной степенью неполноты как следствие модификации сегментного состава, выпадений и стяжения слогов [8, с. 99].

Распределение информационной нагрузки в зависимости от типа дискурса может быть организовано по-разному, поэтому и частотность указанных выше явлений может быть различной. Единицы с высокой степенью варьирования представляют собой неустойчивые точки системы. Исследование этих точек позволит детализировать рекомендации, касающиеся стилей произнесения и современной речевой нормы, которая, как известно, подвижна и постоянно претерпевает изменения, особенно в процессе глобализации и демократизации общения. Демократизация способствует проникновению в стандарт новых явлений, ранее признававшихся региональными или разговорными [9–11]. Требуется время для того, чтобы исследовать эти явления и зафиксировать изменения в словарях и справочниках. Такие данные представляются важными, поскольку способствуют расширению знаний о системе языка, особенностях функционирования языковых единиц в разных видах дискурса. Эти знания также требуются методистам и преподавателям, поскольку позволяют применять полученные данные для успешного формирования коммуникативной компетенции по иностранному языку.

В рамках данной статьи представляется необходимым вновь обратиться к проблеме сегментного описания фонологических единиц и их функционирования в современном американском варианте английского языка, а именно

к такому сложному и неоднозначному вопросу о качестве гласных, реализующихся в слогах четвертого ранга ударности¹ на материале аналитических подкастов, и сопоставить данные исследования с полученными ранее на материале личностных нарративов.

Согласно М. Халле [12], Вебер [13], Г. Курату [14], Д. Кристалу [15] и многим другим, в позиции качественной редукции реализуется исключительно нейтральный гласный, статус которого вызывает множество споров и разногласий. Позиция в слоге четвертого ранга ударности обуславливает слабость нейтрального гласного и отсутствие сильной позиции и основного аллофона. В связи с отсутствием смыслоразличительной функции, являющейся обязательной для самостоятельной фонемы [16, с. 253], и отсутствием основного аллофона по причине невозможности употребления под ударением, мы считаем, что в английском языке нейтральный гласный — это некий абстрактный конструкт (ср.: гласный, не обладающий характеристиками ряда и подъема, гласный, у которого нет определенных акустических характеристик [17, с. 72; 12; 18, с. 44; 19, с. 38]), удобный для словарей, поскольку он позволяет не вдаваться в фонетические подробности гласных объективно разного качества, реализующихся в данной позиции.

В общefonетическом плане (в трапецоиде кардинальных гласных — безотносительно к какому-либо конкретному языку), согласно Дж. М. Пикетту, это гласный, занимающий центральное — нейтральное — положение как по вертикали (подъем, $F1=500$ Гц), так и по горизонтали (ряд, $F2 = 1500$ Гц) [19, с. 37]. Если считать английский нейтральный гласный аллофоном какой-либо фонемы и попытаться наполнить его конкретным содержанием, то его положительные признаки указывают на соответствие либо фонеме /з/ [20, с. 36], либо /л/, либо обеим сразу [21, с. 127] (последнее, как известно, недопустимо с точки зрения Щербаковской фонологической школы (ЩФШ), но совершенно нормально для Московской фонологической школы (МФШ), допускающей переименование одних и тех же аллофонов в разных фонемах). В стандартном американском (SA) варианте английского языка нейтральный гласный по своим характеристикам близок к /л/ [21, с. 127]. Между тем экспериментальное исследование, проводившееся на материале персонального спонтанного дискурса носителей стандартного американского варианта английского языка, показало, что в словах четвертого ранга ударности, во-первых, акустические признаки реализованных в данной позиции гласных

¹ В рамках исследований степеней ударности в английском языке принято выделять три степени градации ударения (three-stress line) (Pike, Mitchell, Hocket, Fairbanks, Newman), четыре степени градации (four-degree position) (Sweet, Jespersen, Bloch and Trager, Smith, Wang) или пять степеней градации (five degrees of stress) (Chomsky & Halle). Вслед за Д. Кристалом в данной работе авторы придерживаются мнения о наличии четырех рангов ударности слога как наиболее распространенной модели: 1) главное ударение; 2) второстепенное ударение; 3) незначительное выделение; 4) отсутствие ударения (подробнее об этом см.: Crystal “Prosodic Systems and Intonation in English”).

сводятся не к одному и не к двум, а к пяти звукотипам (согласный контекст и гласные соседних слогов определяют большее многообразие гласных на месте нейтрального), во-вторых, нейтральный гласный встречается значительно реже, чем это принято считать [22]. Полученные данные укладываются в трактовку нейтрального гласного как абстрактного конструкта — «пустого безударного слота», в котором под влиянием соседних согласных и гласных соседних слогов формируется качество конкретных гласных-монофтонгов, уже существующих в системе, которые находятся, по ЩФШ, в отношениях живых фонетических чередований. Приведем эти пять звукотипов: [ɛ], [ɪ], [ʊ], [ɜ], [ɔ].

Представляется актуальным провести сравнительный анализ количественных и качественных характеристик типов гласных реализаций (=звукотипов), встречающихся в безударных слогах в спонтанном личностном нарративе и в подкастах, представляющих собой квазиспонтанную речь. Необходимо ответить на вопрос о том, 1) является ли влияние окружающего согласного и гласного контекста на качественную редукцию гласного некой константой для разных типов дискурса, 2) будет ли соблюдаться пропорция звукотипов, выявленная для личностного нарратива, в подкастах.

Исследование произносительных особенностей спонтанной и квазиспонтанной речевой нормы дает возможность понять, как функционируют фонемы в живой речи. Результаты могут быть использованы в разработке учебно-методических пособий по восприятию и производству речи, при обучении практической фонетике английского языка, при анализе фонетических особенностей типов дискурса.

Материал и методика

Материалом для анализа аналитических подкастов послужила речь 10 профессиональных дикторов-мужчин среднего возраста (45–60 лет), носителей американского варианта английского языка, ведущих серии аналитических программ *This American Life*. Передачи представляют собой анализ актуальных событий жизни общества, их оценку, с точки зрения дикторов и гостей подкастов. Все дикторы имеют высшее образование, проживают на территории США. Время звучания речи каждого диктора составило 10 минут (общее количество речи дикторов составило 100 минут). Качество записей соответствовало международным стандартам [23], битрейт составил 128 кбит/с.

На начальном этапе были составлены скрипты к указанным выше аудиозаписям и из всего материала методом сплошной выборки были сегментированы знаменательные слова, где в слогах четвертого ранга ударности, согласно данным словарей американского варианта английского языка, должен быть реализован нейтральный гласный. Служебные слова, которые также могут служить материалом для исследования редуцированных гласных, в данном исследовании не рассматривались. Общее количество анализируемых

сегментов подкастов составило 718 (в речи SAm1 — 112, SAm2 — 86, SAm3 — 79, SAm4 — 58, SAm5 — 68, SAm6 — 53, SAm7 — 66, SAm8 — 63, SAm9 — 81, SAm10 — 52). Междикторский количественный дисбаланс обусловлен естественными ограничениями речевых образцов, каждый из которых носит конечный характер.

Затем под аудиовизуальным контролем в программе PRAAT был произведен анализ выделенных сегментов: фиксировалось отсутствие или наличие реализации гласного в указанной позиции, производились замеры длительности реализованного гласного, значений F1 и F2, которые являются акустическими коррелятами дифференциальных признаков подъема и ряда соответственно, описан окружающий согласный контекст, подсчитан средний темп речи дикторов в обоих типах дискурса и случаи элизии. Данные заносились в таблицу для дальнейшего статистического анализа в табличном процессоре Microsoft Excel: подсчета количества реализаций того или иного типа гласного в том или ином окружающем согласном контексте с учетом вида дискурса и дикторских особенностей, средних формантных значений по каждому гласному звукотипу.

Для сопоставительного анализа были использованы данные, полученные ранее в ходе исследования безударного вокализма, проведенного на материале личностного нарратива [22]. Корпус экспериментального исследования составила речь трех дикторов, носителей стандартного американского варианта английского языка в возрасте 33–50 лет, имеющих высшее образование. Общая длительность звучания речи составила 101 минуту (Диктор 1 — 40 минут, Диктор 2 — 48 минут, Диктор 3 — 13 минут).

Результаты и обсуждение

Исследование речи дикторов подкастов позволило выявить, что нейтральный гласный в данном типе дискурса значительно больше подвержен элизии, чем в личностном (см. табл. 1). Доля элизии в данном типе дискурса составила 46 %, что значительно превышает ее долю в личностном нарративе — 14,8 %. Такое существенное увеличение явно связано со значительно более быстрым темпом речи дикторов в подкастах по сравнению с личностным нарративом — 14,1 и 7 фонем в секунду соответственно (темп был подсчитан без вычета пауз). Такой результат вполне предсказуем: ведущие и гости подкаста ограничены временем эфира, им необходимо представить как можно больше информации в максимально сжатые сроки, что способствует увеличению темпа речи. Дикторам в персональном дискурсе ограничения по времени не устанавливались. Быстрый темп речи дикторов медийного дискурса также способствовал частой потере эризации гласного. Эта взаимосвязь темпа и степени редукции носит универсальный характер и доказана на материале других языков, например китайского на материале звучащего коммерческого и социального рекламного дискурса [24].

Таблица 1

Звукотипы безударных редуцированных гласных в подкастах и личном нарративе. Формантные значения (Гц) и количество (%)

Тип гласного	Количество (относительные единицы)		Средние значения F1 и F2 в слогах четвертого ранга ударности (Гц)			
			подкасты		личный нарратив	
	подкасты	личный нарратив	F1	F2	F1	F2
/ɛ/	36 %	29 %	454	1592	519	1644
/ɪ/	31 %	45 %	368	1776	400	1730
/ʊ/	17 %	13 %	428	1180	486	1029
/ɜ/	13 %	11 %	468	1502	456	1422
/ɔ/	2 %	2 %	585	1169	651	1053
Нейтральный гласный	1 %	Не зафиксирован	547	1314	Не зафиксирован	

Акустический анализ реализованных (невыпавших) безударных редуцированных гласных позволил выявить 6 контекстно обусловленных звукотипов: /ɛ/-, /ɪ/-, /ʊ/-, /ɜ/-, /ɔ/-образные² звукотипы (или звукотипы [ɛ], [ɪ], [ʊ], [ɜ], [ɔ]) и собственно нейтральный гласный — [ə], частотность и формантные значения которых указаны в таблице 1.

Наиболее частотными типами реализаций в подкастах являются /ɛ/- и /ɪ/-образные гласные, что сопоставимо с ранее полученными данными на материале личного нарратива с той лишь разницей, что /ɪ/-образные реализации в личном нарративе встретились значительно чаще, чем /ɛ/-образные и составили чуть меньше половины всех реализаций. Частотность /ɛ/-образных гласных в подкастах составила 36 %, средние формантные значения составили F1 — 454 Гц, F2 — 1592 Гц. Данный звуковой тип отмечался в окружении назальных и переднеязычных согласных, например в суффиксах *-ment*, *-ous*. Реализация /ɛ/-образного гласного была отмечена в соседстве с плавным ретрофлексным сонорным /r/ (13 % случаев), в таких словах, как *parents* (родители), *parenting* (родительство), где средние формантные значения составили F1 — 529 Гц и F2 — 1666 Гц. На материале личного нарратива данный гласный в соседстве с плавным сонорным /r/ отмечен не был. Формантные значения /ɛ/-образных гласных в подкастах были ниже, чем в личном нарративе, это свидетельствует о большей центрированности и закрытости гласных в медийном дискурсе.

Частотность /ɪ/-образных гласных составила 31 %, что немного ниже, чем для /ɛ/-образных гласных в подкастах. Средние формантные значения состави-

² Запись «/.../-образный звукотип» предлагает фонемную интерпретацию, запись «звукотип [...]» предлагает фонемную интерпретацию менее настойчиво (с позиций МФШ — вообще не предлагает). Такой вариативностью записи мы хотели указать на возможность разной фонологической трактовки, которая зависит от фонологической концепции той или иной школы.

ли F1 — 368 Гц, и F2 — 1776 Гц. Данный гласный был зафиксирован в окружении переднеязычных согласных, таких как /s/, /n/, /ʃ/, /dʒ/, кроме сонорных /r/, /l/. В ряде случаев наблюдалось влияние ударного гласного на формантные значения безударного качественно редуцированного гласного. Так, в слове *musician* (музыкант) в произнесении Диктора 1 формантные значения гласного в ударном слоге (F1 — 399 Гц, F2 — 1904 Гц) сопоставимы со значениями первой и второй формант безударного гласного последующего слога (F1 — 363 Гц, F2 — 1877 Гц).

В подкастах среднее значение F1 у /ɪ/-образных гласных ниже, чем в личностном нарративе, что вновь говорит о несколько большей закрытости гласных в медийном дискурсе. Значение F2 было несколько выше в речи дикторов подкастов, разница была незначительна и составила 46 Гц, значения F2 1730–1776 Гц характеризуют редуцированный безударный гласный, реализованный в данном типе контекста как переднерядный, в подкастах — чуть более продвинутый вперед.

Третий ранг частотности и в подкастах, и в личностном нарративе занимает /ʊ/-образный гласный. Его доля составляет соответственно 17 и 13 % от общего количества реализаций. Данный звукотип был зафиксирован, как правило, перед плавным латеральным /l/ *medical, central, theoretical, technical, presidential, social, logical, personal*. Средние формантные значения данного гласного по всем дикторам составили F1 — 428 Гц, F2 — 1180 Гц. В целом в подкастах данный звукотип более закрытый и более продвинутый вперед, чем в личностном нарративе. Были отмечены единичные случаи появления данного звукотипа в губно-губном контексте, например в слове *probably* (вероятно), где значение F1 составило 387 Гц, F2 — 1012 Гц, что ниже средних значений по данному типу как в подкастах, так и в личностном нарративе и свидетельствует о большей лабиализации и большей закрытости гласного.

Четвертый ранг частотности и в подкастах, и в личностном нарративе занимает /ɜ/-образный гласный. Его доля составляет соответственно 13 и 11 % от общего количества реализаций. По формантным значениям в обоих типах дискурса — это среднезакрытый гласный центрального ряда, однако в подкастах он чуть более открыт и продвинут вперед. Данный звукотип встретился в таких словах, как *democratic* (F1 — 418 Гц, F2 — 1437 Гц), *coronavirus* (F1 — 430 Гц, F2 — 1413 Гц), *university* (F1 — 376 Гц, F2 — 1465 Гц).

Наименее частотными звукотипами, встретившимися в подкастах в слогах четвертого ранга ударности, являются /ɔ/-образный гласный (2 %) и нейтральный гласный (1 %). Схожая ситуация для /ɔ/-образного гласного была отмечена и на материале личностного нарратива, нейтральный гласный в данном типе дискурса не был зафиксирован. В подкастах /ɔ/-образный гласный был реализован перед паузой в препозиции к плавному латеральному /l/ и плавному сонорному /n/ в таких словах, как *general, philosophical*. Так, в слове *philosophical* в последнем слоге значение F1 гласного составило 610 Гц, а F2 — 960 Гц. Формантные значения ударного гласного предыдущего слога составили 660 Гц

и 1190 Гц соответственно. Такой контекст способствовал реализации открытого гласного со следующими средними формантными значениями: F1 — 585 Гц и F2 — 1169 Гц. Гласные, отнесенные к данному звукотипу, оказались самыми открытыми и самыми задними (памятуя об известной тенденции продвижения английских гласных /u/, /ʊ/ вперед [25, 26]). Как и звукотип [ʊ], /ɔ/-образный звукотип в подкастах был более закрытым и более продвинутым вперед, чем в личностном нарративе.

Для /ɪ/- и /ʊ/-, /ɔ/-образных гласных в личностном нарративе характерно некоторое сближение F1 и F2 по сравнению с медийным дискурсом, при этом F2 стремится к понижению, а F1 — к повышению.

Следует сказать о том, что реализации со значениями F1 — 547 Гц, и F2 — 1314 Гц, отнесенные к нейтральному гласному, были представлены лишь небольшим количеством случаев в подкастах и отсутствовали в личностном нарративе. Данный гласный был зафиксирован в позиции перед паузой в абсолютном конце слова или после паузы в начале слова, при этом предыдущий согласный контекст был разным. В качестве примеров можно привести реализацию нейтрального гласного в слове *villa* (вилла) в речи Диктора 5 в позиции перед паузой (F1 — 540 Гц, F2 — 1143 Гц), а также *Florida* (F1 — 530 Гц, F2 — 1402 Гц), *asthma* (F1 — 530 Гц, F2 — 1252 Гц), *apparently* (F1 — 521 Гц, F2 — 1383 Гц).

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что, во-первых, предположение о том, что влияние окружающего согласного и гласного контекста (контактного и дистантного) на качественную редукцию гласного четвертого ранга ударности в стандартном американском варианте английского языка с некоторыми оговорками можно считать константой для изученных типов дискурса — спонтанного личностного и медийного в форме подкастов. Это подтверждает почти одинаковый состав звукотипов и схожесть пропорций звукотипов, за исключением двух самых частотных позиций — /ɪ/-образные и /ε/-образные гласные: первый заметно более частотный в личностном нарративе, но оба обладают почти одинаковой частотностью в подкастах с небольшим преобладанием второго. Вероятно, объяснение этой разницы кроется в более быстром темпе подкастов, который немного нейтрализует влияние доминирующего переднеязычного согласного контекста: /ε/-образные гласные, по сравнению с /ɪ/-образными, чуть более сдвинуты к центру и по вертикали, и по горизонтали артикуляционного трапецоида, что полностью отражается в значениях формант.

Во-вторых, при в целом схожем качестве гласных звукотипов, отмечались небольшие частные отличия: в подкастах звукотип [ε] был более закрытым и центрированный, звукотип [ɪ] — более закрытым и передний, звукотипы [ʊ] и [ɔ] — более закрытые и более продвинутые вперед, чем в личностном нарративе.

В-третьих, речь дикторов в подкастах характеризуется более быстрым темпом — в среднем в два раза выше, чем в персональном дискурсе. Поэтому в медиадискурсе процент элизии выше почти в три раза по сравнению с личностным дискурсом: в первом чуть менее половины реализаций (46 %) были подвергнуты элизии, тогда как для персонального дискурса это явление было менее характерным и составило 14,8 %. Очевидно, что фактор темпа речи и контактный, и дистантный согласный, и гласный контекст оказывают большее влияние на фонетическое оформление слогов четвертого ранга ударности, чем фактор спонтанности сам по себе.

Как и в персональном дискурсе, в подкастах гласные в слогах четвертого ранга ударности не сводятся только к нейтральному. Данный гласный является наименее частотным в подкастах — реализуется только в 1 % случаев и отмечается в абсолютном конце слова перед паузой (в изученном персональном дискурсе и вовсе отсутствует). Таким образом, вне зависимости от типа дискурса, частота встречаемости нейтрального гласного значительно ниже постулируемой.

Несмотря на то что влияние согласного контекста на реализацию того или иного звукотипа в слогах четвертого ранга ударности можно считать доминирующим, скорость речи дикторов становится своего рода дифференциатором типа дискурса и несет на себе особую фонетическую нагрузку, определяющую его специфические черты. Это отражается (1) на качестве реализации звукотипа (более открытый в личностном нарративе, более закрытый в персональном дискурсе; большая частотность гласного высокого подъема в личностном нарративе и среднего подъема — в подкастах), (2) на частотности элизии (в подкастах этот показатель в три раза выше).

Перспективу исследования составит привлечение других типов звучащего дискурса в качестве материала для акустического анализа гласных в слогах четвертого ранга ударности в знаменательных словах, а также широкомасштабный акустический анализ редуцированных гласных в служебных словах. Проведение перцептивного эксперимента с носителями языка в условиях десемантизации покажет, как воспринимаются такие слоги в тех случаях, когда невозможно прибегнуть к узнаванию слова в широком контексте.

Список источников

1. Современные средства оценивания качества иноязычной компетенции: теория и практика / Г. В. Сороковых, Т. И. Жаркова, А. М. Герасимова [и др.]. М.: Учебный центр «Перспектива»; 2019. 280 с.
2. Холодова Д. Д., Манаенко Г. Н., Плотникова С. Н. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия. М.: Ленанд; 2018. 320 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена; 2002. 477 с.
4. Калашникова А. Р. Ритмические характеристики текстов современной российской публицистики: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Калашникова Анна Реваковна; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. Волгоград; 2016. 198 с.

5. Дубнякова О. А., Кашина Т. А. Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2017; 1 (25): 42–49.
6. Heusinger, K. von. *Intonation and Information Structure*. Habilitationsschrift, accepted by the Faculty of Philosophy, University of Konstanz. 1999.
7. Андросова С. В. и др. Реализация фонетических единиц в информационной перспективе высказывания / С. В. Андросова, Е. В. Гнатюк, С. И. Гусева, С. В. Деркач, О. Н. Морозова, М. А. Пирогова, Т. В. Шуйская; под ред. С. И. Гусевой; Амур. гос. ун-т. Благовещенск: [Б. и.]; 2006. 272 с.
8. Ли И., Андросова С. В. Фонетические особенности слов в их обычных функциях и в качестве слов-паразитов (на материале китайского языка). *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2019; 5 (3): 99–116.
9. Фрейдина Е. Л., Абрамова Г. С. Паузация как маркер разговорности в современном британском устном дискурсе. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2017; 3 (27): 60–67.
10. Михалева Е. И. Место диалектной речи в фонетической системе английского языка. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2012; 1 (9): 24–28.
11. Андросова С. В., Караваева В. Г. Одноударные аллофоны в американском и британском вариантах английского языка. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2015; Т. 1. (2): 5–20.
12. Halle M., Mohanan K. P. Segmental Phonology of Modern English Text. *Linguistic Inquiry*. 1985; 16 (1): 57–116.
13. Weber R-M. Listening for schwa in academic vocabulary. *Reading Psychology*. 2018; Vol. 39. Issue 18: 68–491.
14. Kurath H. A. *Phonology and Prosody of Modern English*. Michigan: The Univ. of Michigan Press; 1964. 158 p.
15. Crystal D. *Prosodic systems and intonation in English*. Cambridge: University Press; 1969. 381 p.
16. Зиндер Л. Р. *Общая фонетика и избранные статьи*. 2-е изд. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, М.: Академия; 2007. 354 с.
17. Либерман А. С. Безударные гласные английского языка. *Иностранные языки в школе*. 1970; (5): 72–77.
18. Pickett J. M. *The acoustics of speech communication*. Boston, London: Allyn and Bacon; 1999. 404 p.
19. Gick B. An X-Ray Investigation of Pharyngeal Constriction in American English Schwa. *Phonetica*. 2002; Vol. 53. (1): 38–48.
20. Skandera P., Burleigh P. *A manual of English phonetics and phonology*. 2nd ed. EU: Gunter Narr Verlag; 2011. 169 p.
21. Cruttenden A. *Gimson's Pronunciation of English*. [S.1]: Edward Arnold Limited; 2001. 360 p.
22. Луганцева Ю. С. Фонетический сингармонизм в американской спонтанной речи. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2015; Т. 1. (1): 64–73.
23. van Son R. J. J. H. A study of pitch, formant and spectral estimation errors introduced by Three Lossy speech compression algorithms. *Acta acustica united with acustica*. 2005; Vol. 91: 771–778.

24. Чжан Ц., Караваева В. Г. Темпоральные характеристики китайской коммерческой радиорекламы. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2019; Т. 5. (3): 248–272.

25. Караваева В. Г., Андросова С. В. Аллофонное варьирование гласных /и/ и /о/ в современной британской речи (на материале аналитических новостных передач BBC). *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2016; 5 (43) 46–58.

26. Шевченко Т. И. Социофонетика: Национальная и социальная идентичность в английском произношении. М.: Ленанд; 2015. 232 с.

References

1. Sovremennyy`e sredstva ocenivaniya kachestva inoyazy`chnoj kompetencii: teoriya i praktika / G. V. Sorokovy`x, T. I. Zharkova, A. M. Gerasimova [i dr.]. М.: Uchebny`j centr «Perspektiva»; 2019. 280 s.

2. Xolodova D. D., Manaenko G. N., Plotnikova S. N. Diskurs kak universal`naya matrica verbal`nogo vzaimodejstviya. М.: Lenand; 2018. 320 s. (In Russ.).

3. Karasik V. I. Yazy`kovoju krug: lichnost`, koncepty`, diskurs. Volgograd: Peremena; 2002. 477 s. (In Russ.).

4. Kalashnikova A. R. Ritmicheskie xarakteristiki tekstov sovremennoj rossijskoj publicistik: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / Kalashnikova Anna Revokatovna; [Mesto zashhity`: Ady`g. gos. un-t]. Volgograd; 2016. 198 s. (In Russ.).

5. Dubnyakova O. A., Kashina T. A. Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti lichnogo dnevnika. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie*. 2017; 1 (25): 42–49. (In Russ.).

6. Heusinger, K. von. Intonation and Information Structure. Habilitationsschrift, accepted by the Faculty of Philosophy, University of Konstanz. 1999.

7. Androsova S. V. et. al. Realizaciya foneticheskix edinicz v informacionnoj perspektive vy`skazy`vaniya / S. V. Androsova, E. V. Gnatyuk, S. I. Guseva, S. V. Derkach, O. N. Morozova, M. A. Pirogova, T. V. Shujskaya; pod red. S. I. Gusevoj; Amur. gos. un-t. Blagoveshhensk: [B. i.]; 2006. 272 s. (In Russ.).

8. Li I., Androsova S. V. Foneticheskie osobennosti slov v ix oby`chny`x funkciyax i v kachestve slov-parazitov (na materiale kitajskogo yazy`ka). *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. 2019; 5 (3): 99–116. (In Russ.).

9. Frejdina E. L., Abramova G. S. Pazuaciya kak marker razgovornosti v sovremennom britanskom ustnom diskurse. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie*. 2017; 3 (27): 60–67. (In Russ.).

10. Mixaleva E. I. Mesto dialektnoj rechi v foneticheskoj sisteme anglijskogo yazy`ka. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie*. 2012; 1 (9): 24–28. (In Russ.).

11. Androsova S. V., Karavaeva V. G. Odnoudarny`e allofony` v amerikanskom i britanskom variantax anglijskogo yazy`ka. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. 2015; Т. 1. (2): 5–20. (In Russ.).

12. Halle M., Mohanan K. P. Segmental Phonology of Modern English Text. *Linguistic Inquiry*. 1985; 16 (1): 57–116.

13. Weber R-M. Listening for schwa in academic vocabulary. *Reading Psychology*. 2018; Vol. 39. Issue 18: 68–491.

14. Kurath H. A. *Phonology and Prosody of Modern English*. Michigan: The Univ. of Michigan Press; 1964. 158 p.
15. Crystal D. *Prosodic systems and intonation in English*. Cambridge: University Press; 1969. 381 p.
16. Zinder L. R. *Obshhaya fonetika i izbranny`estat`i*. 2-e izd. SPb.: Filol. fak-t SPbGU, M.: Akademiya; 2007. 354 s.
17. Liberman A. S. Bezudarny`e glasny`e anglijskogo yazy`ka. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*. 1970; (5): 72–77. (In Russ.).
18. Pickett J. M. *The acoustics of speech communication*. Boston, London: Allyn and Bacon; 1999. 404 p.
19. Gick B. An X-Ray Investigation of Pharyngeal Constriction in American English Schwa. *Phonetica*. 2002; Vol. 53. (1): 38–48.
20. Skandera P., Burleigh P. *A manual of English phonetics and phonology*. 2nd ed. EU: Gunter Narr Verlag; 2011. 169 p.
21. Cruttenden A. *Gimson`s Pronunciation of English*. [S.1]: Edward Arnold Limited; 2001. 360 p.
22. Luganceva YU. S. Foneticheskij singarmonizm v amerikanskoj spontannoj rechi. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. 2015; T. 1. (1): 64–73. (In Russ.).
23. van Son R. J. J. H. A study of pitch, formant and spectral estimation errors introduced by Three Lossy speech compression algorithms. *Acta acustica united with acustica*. 2005; Vol. 91: 771–778.
24. Zhan J., Karavaeva V. G. Temporal`ny`e xarakteristiki kitajskoj kommercheskoj radioreklamy`. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. 2019; T. 5. (3): 248–272. (In Russ.).
25. Karavaeva V. G., Androsova S. V. Allofonnoe var`irovanie glasny`x /i/ i /o/ v sovremennoj britanskoj rechi (na materiale analiticheskix novostny`x peredach BBC). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2016; 5 (43): 46–58. (In Russ.).
26. Shevchenko T. I. *Sociofonetika: Nacional`naya i social`naya identichnost` v anglijskom proiznoshenii*. M.: Lenand; 2015. 232 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Юлия Сергеевна Луганцева — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского.

Вероника Георгиевна Караваева — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания английского языка и деловой коммуникации Института иностранных языков МГПУ.

Светлана Викторовна Андросова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков Амурского государственного университета.

Information about the authors

Yulia S. Lugantseva — PhD (Philology), assistant professor of the department of Foreign languages, Far Eastern Higher Combined Arms Command School.

Veronika G. Karavaeva — PhD (Philology), senior lecturer of the department of Methods of teaching English and business communication, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

Svetlana V. Androsova — Doctor of Philology, full professor, professor of the department of Foreign languages, Amur State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.